

Осторожно исследуя место схватки моих гоблинов и гномов, я то и делал, что пробовал запёкшуюся кровь используя «Кровавое Прорицание». То тут, то там всплывали детали лютой схватки. Миг, и я вижу размытый образ гнома, что, резко ускорившись подлетает к одному из гоблинов, и лезвием ножа, напоминающего коготь испарывает гоблину живот. Миг, гоблины насаживают на копыя пяток гномов. Миг, и слишком резвый гном, хватая одного из гоблинов, и тот ошарашенно замирает, чтобы через миг получить нож в печень, который гном с яростной ухмылкой пару раз поворачивает в ране. Миг, и гномы сталкиваются с гоблинами, носящими доспехи, выжившие новички отступают, и копыя гоблинов начинают впиваться в юркие мелкие тела, битва становится особенно ожесточённой, некоторые гномы кидают дротики, меняющие направление в тот миг, когда уже думаешь, что увернулся, другие рвали завязки на броне моих воинов, не касаясь самих завязок. Гоблины получали раны, но больше не умирали.

Всю кровь пробовать не стал, опасаясь тратить время зря. Окинув напоследок место недавнего побоища, я нервно сглотнул, заметив парящие тучки кровавого тумана окружающие останки гномов.

- Ну их нафиг, - кашлянув я пошёл прочь, осмотрев странные сгустки кровавого тумана с безопасного расстояния, мне оставалось лишь тихо пойти прочь, пообещал себе как-нибудь поизучать этих тварей подробнее в другой раз, разведав про них немного больше.

Лагерь встретил меня радостно. Гоблины очевидно настолько верили в мою исключительность и силу, что считали саму вероятность мой гибели чем-то невозможным, если только против меня не выступал древний колдун. Впрочем, неприятные новости кроме гибели сорока новичков из порабощённого племени тут тоже были.

Из девяти гоблинов, выживших после пересадки им гномьего магического ядра, двое умерли, причём если у первого просто взорвалась голова, то второй демонстрировал признаки смерти от полного истощения жизненных сил, даже его родословная выглядела какой-то погрызенной, так же как ощущались его нервные волокна, и стоило бы бить тревогу, готовясь к очередной эпидемии, но дальнейший осмотр показал, что тело практически сожрало себя само – странная реакция на пересадку одного нового органа, но подобное заставило меня нервно сглотнуть.

Семеро были живы, только у парочки пересаженные ядра вызвали страшную лихорадку, но при умеренном уходе они не умрут, только вот мозг вокруг пересаженного ядра у них воспалился, что может привести к очень неприятному исходу. У четверых пересадка вызвала странный ступор, они напоминали собой наркоманов под кайфом или людей обожравшихся успокоительными. Вроде бы мелочь, но видеть абсолютно СПОКОЙНЫХ гоблинов, одинаково безразличных к большинству раздражителей мне было жутко. Отставшая троица стала теми ещё засранцами. Одного из троицы начали мучать регулярные поносы, другого тошнота и рвота, третий же страдал от вечных соплей. И как ни странно, больше всего проблем доставлял именно Сопливый.

Годы попыток привить гоблинам чистоту возымели эффект. Мылись собратья всё ещё со скрипом, но хоть не срали под каждым углом. Гоблин страдающий рвотой, так же вёл себя прилично, оно и понятно – сама рвота в обществе гоблинов вещь столь же редкая, как снег в Африке, да и ко всему простое объяснение, сравнившее рвоту с фекалиями чётко обозначило место, для избавления от неё, с сопливый же было куда сложнее, о мазал всё и всех, да ещё пересаженное ядро стимулировало в гоблине его природную неадекватность. И не прибить – испытуемый. На второй день, после моего возвращения, засранцы начали страдать от дикой чесотки, у каждого появлялись расчёсы в самых неожиданных местах, включая половые органы, и честно я устал их лечить и бить по рукам идиотам, продолжающим чесаться даже в процессе лечения, но тем не менее эксперимент продолжался, и у меня были первые

результаты.

Пересадка ядер мозга от существа, владеющего магией, врождённому пользователю родословной явно плохое решение, ведь ядра гоблина очевидно должны были отвечать за другой тип энергии и сейчас пытаются осознанно или не совсем влиять на таум в телах гоблинов, и ведь главное, это сила есть в теле каждого гоблина, как одна из составляющих родословной, но попытки влияния на них неподходящими органами и вызывают означенные неприятные эффекты, и если у одного это дискомфорт и болезни, то для другого это смерть. К счастью родословная может преобразовывать органы и ткани по своему подобию, к несчастью не все могут до этого дожить.

В дело пошли трупы. Уже не слишком свежие для пересадки органов, но достаточно свежие, чтобы сохранять в себе живую родословную и полезные вещества. Всю выжившую семёрку я подкормил родословной, полученной от погибших новичков, тем самым дав серьёзный стимул для развития родословных безымянных, и кроме того это увеличит их живучесть. Последнее особенно актуально, ведь я собирался усилить кольца их родословной, с помощью переработанного донорского материала. И тут возникал вопрос, для ответа на который у меня не хватало статистики. А есть ли у колдунов вообще ядра для контроля или эту роль у них выполняет кольцо родословной? К сожалению на основе восприятия собственного тела нет возможности ответить на этот вопрос, слишком уж я отличаюсь от типичного гоблина-колдуна.

Поработав с кольцами Родословной выживших подопытных, я наконец мог заняться остальными своими делами. Разгром армии гномов как минимум должен был выиграть мне время на то, чтобы очистить крепость и начать обживать её. В перерывах же, я обучал гоблинской письменности Мию, Жужу и Грява. Я продолжал делиться сакральным для гоблинов знанием, пускай и опасался, что раскрытие этих знаний не колдунам, может навлечь на меня, а то и на всё племя некоторые проблемы.

Жужа делала внушительные успехи. Кисть, наполненная силой её родословной, уже позволяла давать жизнь некоторым цепочкам гоблинских символов, но в отличие от моих творений её магические слова выглядели довольно бледно. Это вполне объяснимо, ведь кроме возраста родословной я был колдуном, а Жужа и Мия нет, но сейчас, мне всё сильнее хотелось исправить сложившуюся ситуацию.

Правда, нужно найти безопасный способ, а не тот ужас, что мне удалось сотворить. Он есть, просто обязан быть, а даже если и нет, то это лишь значит, что мне нужно его создать. Правда с этим имелись некоторые проблемы. Я бессмертен, но связи, образующиеся с обществом магов, нет, и если я хочу их сохранить, то придется возвращаться, что напрягает. С одной стороны, племя, дети, женщины, власть и возможность добывать ресурсы в горах гоблинов наконец-то приближающаяся к нормальным значениям, с другой возможность расти как маг. Я бессмертный, но сколько буду собирать знания о втором ранге сам? Вечность. А есть куда более приятное времяпровождения. В конце концов достаточно убедительный фальшивый труп я могу сделать уже сейчас, вот только пока мне это не нужно.

К тому же девушек надо учить, да и не помешало бы занять ученика-колдуна, что мог хотя бы минимально оказывать магическую поддержку племени, также хорошо бы отличившимся сделать родословную постарше, захватить крепость и наладить в ней быт... Мне очень бы не помешал клон, чтоб разделить с ним задачи, которые я хотел бы решить, но не мог разорваться. Обеспокоенный Гряв и мои младшие Когти резко вырвали меня из размышлений.

- Старший, там... Вас ждёт гость, - нервный местами дёрганый голос Грява настораживал.
- В чём проблема, что вы все так мнётесь? Это Старший, что нас недолюбливает или что? - я тяжело вздохнул, мысленно ожидая горы проблем.
- Нет, Старший, дело в том, что гость - гном... И он силен, - голос Грява всё так же был нервным и дёрганым.
- Ведите, посмотрим на этого гнома, я нахмурился, обдумывая сложившуюся ситуацию, - как кстати поняли, что он силен?
- Камни и копья его не берут.

Хорошее начало. Похоже меня ждала встреча с гномом первого ранга. Я честно обрадовался тому, что мой резерв был практически полон. Дикая регенерация таума, при его умеренных тратах позволяла мне постоянно быть в состоянии близком к пиковому, а отсутствие необходимости рваться вперёд и вовсе давала дополнительное чувство безопасности. В итоге таум и силу крови я всё же тратил, но обычно это не превышало трёх моих резервов за ночь. Что сказать, я стал сильнее, но сейчас нужно было отдыхать и как-то готовиться к легализации своих способностей, и мне следует несколько занизить свои показатели, нужно по крайней мере скрыть то, что позволяет моя родословная и продемонстрировать каналы на максимуме доступном магу первого ранга, на что-то большее мне не хватило бы насыщения тела таумом, не будь у меня силы крови.

Гном, встреченный нами на границе лагеря, выглядел забавно, если не считать пламя, горящее в глазах, и полный рот кинжально острых зубов. Из-за сероватого цвета кожи и зубов его можно было спутать с мелким щуплым гоблином, если предварительно убрать волосы с лица. Этот гном отличался от тех, кого мы убивали ранее, и прежде всего тем, что он был одет в достаточно технологичную по местным меркам одежду. У него были аккуратные маленькие сапожки, добротный синий плащ с капюшоном, из-под которого выглядывали громадные острые уши, плотные перчатки и странный пояс с бляхой, напоминающей глаз. В правой руке гном держал нечто вроде жезла или посоха, или кривого подобия копья часть которого напоминала крупный акулий зуб своей формой. На этом фоне серая кожа гнома, явно нетипичная для представителей этой расы как-то обошла меня стороной.

В магическом же восприятии гном оказался сплошной аномалией. Он просто светился от переполняющего его таума, что могло говорить или о куче заготовленных заклинаний или о том, что гном обвешан магическими предметами как новогодняя ёлка. Странный посох, который не был похож на посох при дальнейшем рассмотрении, даже на расстоянии излучал таум подтверждая эту теорию, и честно от этого было немного неудобно. Моя кровь начала беспокоиться, укрепляя тело изнутри, сам же я потратил немного силы крови пробуждая «Маску Тени», жизненные силы скрывать даже не думал, но вот защита от проклятий была бы сейчас не лишней.

- Ну здрав будь, Злыдень главный, потрещим? - хриловатый голос гнома нервировал, прежде всего тем, что хоть и в непривычной манере, карлик говорил на языке гоблинов.
- Поговорим, если есть о чём, - осторожно ответил я.

Гном засмеялся, вот только смех напоминал хлюпающее рычание раненного зверя. Гном щёлкнул пальцами, и вокруг него вспыхнула и тут же истаяла плёнка невидимой защитной сферы. Мне стало не по себе, ведь это заклинание было активно, но даже так я не смог его заметить. А оно точно было активно, ведь стоило пузырю защитной сферы лопнуть, как до меня

донесся сладковатый запах разложения и чего-то ещё, что казалось смутно знакомым.

- Ты силён, Злыдень, в твоей крови чувствуется пара сотен человеческих лет, но сам-то ты куда моложе ведь? - гном, как-то странно на меня посмотрел, но, по его словам, уже было понятно, что этот странный тип видит жизненную силу.

- А ты имеешь такую же как у гномов силу, хотя сам по своей природе вампир. Зачем пришёл? - подкрепляя свои слова, я выпустил наружу кровавую дымку - простой фокус, предшествующий воплощению фантома родословной.

- А ты удивил Дедушку Дуу, - голос гнома действительно казался удивлённым.

Гном хищно оскалился, и выпустил наружу силу с знакомым неприятным запахом. Мощная и концентрированная эссенция крови производила впечатление внушительной мощи, в отличии от жалкого варианта, что был у вдовы. Кровавая дымка иных оттенков, с привкусом жизни и разложения возникла вокруг гнома, после чего втянулась обратно. Существо улыбнулось, демонстрируя свои кривые острые зубы.

- Да, Дуу старый пожиратель жизни. Ты интересный Злыдень, так что прими моё восхищение твоим колдовством крови. Дуу желал бы учиться у столь талантливого мастера пожирания жизни, - гном снова улыбнулся, продолжая свою речь.

- Мы не в таких отношениях, чтобы я стал тебя чему-то учить, - свою позицию я обозначил чётко.

В ответ гном улыбнулся, и до меня донеслось зловоние гниющей плоти из его желудка.

- Старый Дуу понимает. Но этот старик не настаивает, этот старик пришел предупредить. Злыдень силен и могуч, но сможет ли он справиться с девятью знакомыми старого Дуу?

- Ты угрожаешь вампир?!

Гном неопределенно пожал плечами.

- Старый Дуу лишь говорит. Дедушке Дуу было бы сложно справиться с той девяткой в одиночку. Возможно для Злыдня это и не проблема вовсе, но Дуу ничего не просит взамен. Это лишь жест доброй воли старого Дуу, ведь его знакомые далеко не так благоразумны, как этот Дуу.

- И зачем ты это сказал? Желаешь, чтобы я помог тебе разобраться с конкурентами?

Гном улыбнулся, оскаливая свои острые зубы.

- Дедушка Дуу, лишь хочет снова увидеть Злыдня. Этот Дуу не прощается, и надеется на новую встречу.

Речь гнома-вампира заставляла голову гудеть. Станный старичок шаркнул ножкой, и исчез. Вернее, так могло показаться другому, не столь сведущему наблюдателю, но я видел каждое его движение. Гном стремительно убежал в итоге спрыгнув в ближайшую пропасть – мелкий вампир точно не умер, и его скорость так же вызвала опасения, Дуу был быстр, смертельно быстр. Я живуч, силен и колдун, и маг, но вздумай этот монстр напасть на меня, мне явно пришлось бы туго. Готовый к бою я мог бы укрыться в тенях, или защитить себя кровавой дымкой, но что делать если кровососущий гном подловит меня в момент слабости? Такие мысли вызвали целые табуны мурашек на моей спине.

Предупреждение гнома меня нервировало. Возможно всё это было хитрым планом вывести меня из равновесия, заставить нервничать, но подобное совершенно не вязалось с возможностями мелкого вампира. Он сильный, не берусь сказать насколько, но подгадать момент слабости и убить меня он вполне мог бы и попытаться.

Вместо этого гном озвучил число собравшихся убить меня первых рангов, не то чтобы это было прямо неожиданным, но, если слова гномы верны, меня ждут внушительные проблемы. Я до сих пор не знаю насколько сильны первые ранги гномов. Но даже будь они до смешного слабы, далеко не факт, что у меня получится одолеть сразу девятых.

Весть, о том что гномы решили снова напасть я принял неожиданно спокойно. Как и то, что гоблины Грява заметили сразу четырех хорошо одетых гномов, что скорее всего являлись первыми рангами. Узнав об этом мы отступили от лагеря, оставив тот в безопасном на мой взгляд месте. Из костей мертвых новичков я даже соорудил временный барьер родословной, что должен был прикрыть моё племя от внимания гномов на период нападения.

Сам же я вернулся назад в сопровождении десятка безымянных в чьи обязанности входило поддержание иллюзии жизни лагеря в ожидании нападения. Выходить против армии одному максимально тупо, поэтому как крайнюю меру заготовил несколько ритуальных кругов для призыва теневого бабочек.

С помощью «Кровавых Терний», у меня была возможность запасти дополнительную жизненную силу, равную расширенному объему моей силы крови, после чего мой резерв разом поднимется до огромных для первого ранга значений, и станет близок к семидесяти чашам. Чтобы быть полностью уверенным в себе, часть заимствованных жизненных сил следует преобразить во временные каналы. Потраченный запас быстро восполнят оставшиеся выхли, их у меня оставалось с запасом и на собственное усиление, и на ритуалы. Я стал ждать нападения, что должно было произойти в ближайшие дни. После небольших исследований, мне удалось подсчитать, что сочетание Маски Тени и Барьера Души сильно снижают негативное влияние солнца на мое колдовство, позволяя, пускай и с некоторыми сложностями, творить колдовство имеющее до двух третей своей ночной мощи, по отдельности же обе силы позволяли воплощать где-то меньше половины моего ночного могущества, весьма приятная ситуация.

Ожидание утомляло, благо вокруг лагеря мне удалось установить слабый барьер родословной, единственной функцией которого было сообщить о начале нападения, чтобы дать мне время на подготовку. План хорош, хотя я и ожидал, что мои приготовления к призыву существ тени окажутся совершенно бесполезны, ведь гномы не настолько тупы, чтобы напасть на гоблинов, тогда когда преимущество на нашей стороне.

Гномы напали на рассвете третьего дня, причем что удивительно о нападении я узнал заранее от одного из безымянных непонятно зачем шляющегося за пределами лагеря, а не от моих защитных чар. К нам шла настоящая армия из сотен гномов во главе с четырьмя гномьими

магами. Казалось бы их численность терялась на фоне того, сколько я и моё племя убили... Но эти сотни были не обычными покрытыми шерстью карликами, а воинами гномов – те самые отморозки, что порубили сорок моих гоблинов в капусту.

Чувствуя их приближение, я сформировал в своём теле кровавые каналы, что разом внушительно подняли мою выносливость для разного рода сверхъестественных воздействий, а так же продолжая убивать выхлей поднял свои запасы магических сил практически до семидесяти чаш. До ровного счёта не хватало немного, примерно трёх - пяти. Приказав безымянным прятаться, я в одиночку вышел навстречу гномьей армии, и войско гномов отступило, оставляя впереди четырех своих предводителей. Я улыбнулся, и приветствуя серых карликов окружил себя щитом из кровавого тумана, в котором проглядывали извивающиеся кровавые тернии. Гномы резво побежали в мою сторону, и защитный барьер предупредил о приближении ещё четверых магов этой расы. Ловушка захлопнулась, и это осознание заставило меня самодовольно улыбнуться. Бдительность впрочем терять не стоило, ведь где-то поблизости притаился девятый маг, и шут его знает, что он готовит. Неважно, в конце концов если будет совсем туго – сбегу.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2924131>